Глава 345 65. Этот нефритовый кулон для тебя (5304 слов-подписка)

Цюн Ци уже давно чувствовал, что если он проглотит этих богов, то сможет стать сильнее, и теперь он почувствовал переваривание в своем теле, и на некоторое время ему стало очень комфортно.

Это действительно хорошо.

Но ему нужно время, чтобы переварить.

Поэтому он даже не догнал Ся Цзи и Бай Чжу.

Даже если Ся Цзи специально замедлил шаг, чтобы подождать его, он не пришел, а медленно исчез в глубине города, а затем снова исчез.

Бай Чжу посмотрел в сторону Ся Цзи, и Ся Цзи тоже посмотрел на него. Ни один из них не выглядел очень хорошо. Очевидно, они осознали возможность того, что "Цинци мог переварить рифму трактата", иначе невозможно было бы объяснить, почему такое существо не погналось за ним. Идем.

Эти двое тоже знают Дао Юня.

Ся Цзи не сразу ушел. С белой свечой в левой руке он все еще шел по улице с людьми, и обычные люди на улице явно дрожали и боялись пошевелиться.

Скорость Ся Цзи очень быстрая, даже если он пройдет через улицу, эти люди не увидят его тени, он хочет в свою очередь выследить Цюнци.

Но Цюнци исчез.

Ся Цзи прощупывал место некоторое время, но ничего не мог найти. Тогда он остановился и приземлился в павильоне рядом с официальной дорогой.

Когда он увидел, что белая свеча все еще зажата его рукой, он опустил его, а белой свече было все равно, казалось, что он так привык к тому, что его ловят.

Он спрыгнул с руки Ся Цзи на землю, посмотрел на Ся Цзи, который в это время молчал, и спокойно сказал: "Тебе не нужно сильно волноваться. Обвинять владыку и Курошио - это изначально бедствие. Его существование, конечно, будет стимулировать рост монахов. Он также принесет **** бурю.

Однако рост сильного никогда не бывает мягким, верно? Поскольку он решил стать трансцендентным, он также будет нести опасность превзойти обычных людей. "

Объединив информацию об этом человеке и то, что он видел своими глазами, Бай Чжу начал утешать его.

Ся Цзи подумал немного и сказал с некоторым беспокойством: "После этой катастрофы они исчезнут, так?"

Бай Чжу засуетился: "Вернись и скажи, здесь не место для разговоров, на этот раз ситуация серьезнее, чем я думал, ключ лежит в путешественнике".

Ся Цзи задумался и вдруг сказал: "Прежде чем вернуться, нам нужно сделать еще кое-что".

Они еще некоторое время стояли в павильоне.

Желтые листья за пределами города Кайань превратились в темно-красный японский клен, а маленькие листья, похожие на куриные лапки, смешались с другими мертвыми листьями, складываясь на ветру.

Воздух между ними внезапно стал подавленным.

Бай Жу быстро поняла смысл слов Ся Цзи и кивнула: "Это действительно нужно сделать. Позови свою маленькую ученицу. Она проведет расследование, и мы убьем".

Обе мысли были очень прямыми.

Поскольку Ционгки может стать сильнее, поглощая "путешественников", а они пока не могут убить Ционгки, значит, нужно убить всех путешественников.

Бедный путешественник сотни лет свирепствовал на этой земле, а теперь он на время стал объектом охоты.

Цюнци хочет их съесть.

Ся Цзи и Бай Чжу хотели их убить.

Жаль, что они так и не осознали этот кризис, не открыли глаза, чтобы увидеть реальность, а просто погрузились в вопросы "Почему я не могу убить врага одним ударом" и "Почему я не непобедим".

Три месяца спустя.

Королева вернулась в штаб-квартиру Двора Богов.

Когда-то это был главный храм Церкви Волчьей Змеи и Смерти.

На данный момент **** мастера и сыновья богов почти убраны, поэтому этот храм также возвращен первоначальному владельцу, и название, естественно, должно быть восстановлено.

Задний двор храма.

Подавленный двор.

В небе плывет мелкий снег.

Ся Цзи и Мяо Мяо сидели под карнизом, а Мяо Мяо протягивала руки, чтобы согреть их перед угольной печью. Они тоже приспосабливались к "супружеской жизни" и развивали "супружеские отношения".

Время от времени она протягивала руки-лапы, потирая их взад-вперед в теплом красном свете.

В этой жизни они с Ся Цзи встретились слишком поспешно. Честно говоря, она была ошеломлена и совсем не готова.

Она немного потерла руки, сложила длинные ноги вместе, завернулась в грязно-белый кошачий плащ, легла и зевнула перед угольной печкой в зимнем снегу. На ее теле было не так уж много очарования, такая милая. Феи, не скучные феи.

Она так долго занималась бизнесом и обнаружила, что этот человек, претендующий на роль ее мужа, довольно интересен.

Он не имел такого антикварного значения, как она думала.

Хотя обычно кажется, что этот человек сидит на высоком месте, чтобы проповедовать другим, он все же может поговорить с ней о каких-то коротких и грязных вещах, касающихся родителей.

Мяомяо почувствовала огромное облегчение, подумав, что даже если она побежит искать его, то не сможет найти такую вещь. В том, чтобы выйти за него замуж, не было бы ничего плохого. Неудивительно, что она станет его женой более чем на тысячу лет. Это небезосновательно.

Особенно когда такой человек на самом деле одевает себя в "костюм пары" с самим собой, в плащ черной кошки, это действительно не стыдно.

Ее щеки опалило жаром костра, а потом она вдруг почувствовала, как веки налились свинцом, взгляд потяжелел, она несколько раз тряхнула головой и заснула в оцепенении.

Потом она услышала, как открылась дверь во двор, и вошла женщина под зонтиком, а затем поднялась по ступенькам.

Мяо Мяо прищурила глаза. С тех пор как она стала считать этого мужчину своим мужем в сердце, другие красивые женщины, естественно, не обращали внимания, если подходили к ней.

Затем она увидела, что ее муж сменил позицию, сел прямо на ее сторону, обнял ее и, естественно, заключил ее в свои объятия.

Мяомяо:? ? ?

Что это значит?

Когда я действительно заснула?

Она чувствовала теплые объятия, кожа слегка прижималась к одежде, что казалось неплохим, поэтому она продолжала закрывать глаза, но ее сердцебиение немного участилось.

Здесь находится Бай Жу.

Бай Чжу посмотрел на Ся Цзи и Мяомяо, но не удивился. По его мнению, эти два человека должны были быть такими.

Ся Цзи спросил: "Что выпить?"

Бай Чжу сказал: "Давай немного спиртного".

Ся Цзи:

Бай Чжу рассмеялся и сказал: "Шучу, мне, естественно, нужно немного кофе и десерт после

обеда. Это то, что я узнал от путешественника. Честно говоря, вселенские вещи немного интересны, например, это".

С этими словами он достал из кладовки пару туфель на высоком каблуке.

Мяо Мяо открыла свои прищуренные глаза, когда увидела туфли на высоких каблуках. Она чувствовала себя очень хорошо. Надев их, она выглядела очень длинной, а от сверкающих украшений невозможно было отвести взгляд.

Поэтому Мяомяо перестала притворяться спящей и, естественно, открыв глаза, спросила: "Что это?".

Бай Чжу сказала: "Ненавижу высокое небо".

Пока он говорил, он достал из кладовки туфли на высоких каблуках разных стилей в течение года, а зимой - сапоги на высоких каблуках, а затем она достала подходящие шелковые чулки и тому подобное.

Прибытие траверсера, безусловно, является катастрофой, но оно также приносит вершину новой цивилизации на айсберг. Будь то высокие каблуки или шелковые чулки, все они отсутствуют в этом мире, но все они есть в это время, и это только одна из них. Небольшая часть, другие вещи, такие как послеобеденный чай, кофе, торт и т.д., - лишь небольшая часть.

Поговорив об этом, Мяомяо внезапно перестала засыпать. Она подползла к Бай Жу, чтобы поговорить с ним, а затем попробовала свои туфли, встав на деревянную доску под карнизом и дважды покрутившись вокруг своего тела.

На деревянных досках в стиле этого древнего роскошного храма раздался звук туфель на высоких каблуках, который был полон странного привкуса.

Однако здесь нет ни малейшей дисгармонии, потому что это некое изменение, вызванное борьбой между двумя вселенными. Это товары другой цивилизации, которые были перенесены сюда в результате войны. Это противоречит тому, что "две страны противостоят одной стране". Платят противнику какие-то трофеи, а потом удивляются, что эти трофеи интересные", кажется похожим.

Бай Жу очень заинтересовалась этой чужой культурой и вскоре надела толстые чулки.

Мяомяо с волнением начала менять чулки, бормоча: "Удобно носить, а на ощупь скользкие".

Ся Цзи взял горшок с вином и выпил его вместе со снегом в небе. Две женщины перед ним, казалось, нашли истинный смысл жизни, и они продолжали разговаривать. Затем произошло нечто более серьезное. Вытащили предмет размером с ладонь, тыльная сторона - черная матовая, а лицевая - стеклянный экран.

Мяомяо с любопытством спросила: "Что это?".

Бай Чжу сказал: "Я покажу его тебе".

Как он и сказал, он нажал на эту штуку размером с ладонь, после чего экран этой штуки засветился, и белая свеча непринужденно сказала: "Энергия в этой вещи была изменена, и ее можно использовать непрерывно, не беспокоясь о том, что она может быть потеряна. энергия.

Эта вещь называется планшет. "

Со своей стороны, предки давно и тщательно изучили траверсер.

А Ся Цзи, которая пила, вдруг выплеснула глоток винного тумана, оставляя на шелковистом снегу выбоины от ветра.

Однако обе женщины были на голову выше его, они были полны интереса, и никому не было до него дела.

Тогда, под любопытным взглядом Мяомяо, Бай Жу щелкнул по планшету и умело нарисовал иконку. После нажатия он увидел изображение белой птицы, держащей двойной нож, и отпрыгнул. Бай Чжу сказал: "Я узнал, что эта штука называется Птичий Завод, а мир на стороне путешественника, похоже, представляет собой большую силу".

Мяо Мяо спросила: "Для чего это?"

Бай Чжу сказал: "Странник сказал, что это называется игрой. Говорят, что люди могут погрузить свою душу в этот мир, чтобы получить опыт. Просто когда мы попадаем на нашу сторону, мы можем играть только снаружи, но это довольно хорошо. Интересно".

Мяомяо наклонилась вперед, ее щеки блестели от света экрана, она не могла не вздохнуть: "Человеческий дух в том мире должен быть очень сильным."

Бай Жу сказал: "Так и есть, иначе как перейти?"

Ся Цзи немного успокоился и не смог удержаться от того, чтобы не выплюнуть глоток вина.

Он кашлянул и напомнил: "Бай Чжу, разве ты здесь не для того, чтобы поговорить со мной?"

Бай Жу вдруг почувствовал, что сейчас он слишком увлекся. В конце концов, в этом мире не так много людей, которых он может видеть, поэтому не так много людей, которые могут поделиться. Что касается других предков, то, кроме Тай Шана, остальные вообще не его. С теми, с кем он делится, он находит больше чудесных вещей.

Личность Мяомяо очень особенная, поэтому Бай Жу считает, что это человек, который может жить с ней в светском кругу.

Что касается борьбы на жизнь и смерть, то ему не нужно слишком много размышлять. В конце концов, исследовательский безумец в его семье рассмотрит этот вопрос очень тщательно, и ему нужно только быть "правильным ублюдком".

Услышав вопрос Ся Цзи, Бай Жу уже собирался убрать планшет, но его схватила Мяо Мяо, которая легла у костра и начала играть.

Бай Чжу не **** ее обратно, посмотрел на Ся Цзи и сказал: "За последние три месяца **** сын и **** мастер были стерты с лица земли, но оставшиеся четыре верховных бога все еще отсутствуют."

Ся Цзидао: "Расскажи мне о Курошио. Исчезнут ли они после того, как закончатся эти убийства и грабежи?"

Бай Чжу покачал головой и сказал: "Нет, на самом деле, каждое последующее бедствие будет

связано с этими Курошио. Курошио - наши враги от начала и до конца.

Независимо от того, контролировало ли его в прошлом Вселенское Небесное Дао, или оно теперь в союзе с вторгшимся Небесным Дао, Курошио никогда не умрет вместе с нами и монахами.

В них сочетается негодование, возможно, жалость, а возможно, наше будущее предназначение, но все, что им нужно, - это выплеснуть ненависть в своих сердцах.

У них может быть цель, но в большей степени это следование своей воле.

И эта воля - негодование. "

Ся Цзи сказал: "Цинци, станут ли они сильнее?".

Белая Свеча сказала: "Это должно быть сказано от самого Курошио. Курошио, похоже, находятся в высшем измерении, и большинство из них могут только убивать, а некоторые из них имеют немного разума. По силе он делится на обидчивого мастера, древнего мастера, мастера пустыни, мастера катастрофы, а затем виртуального мастера в легенде."

Ся Цзи:

Бай Жу сказал: "Предположительно, вы уже слышали, что Владыка Катастроф пробуждается на каждые 24 000 лет финальной катастрофы, а Владыка Пустоты пробуждается на каждые 288 000 лет.

Однако чем могущественнее эти существа, тем короче будет время их пробуждения. Они пробуждаются ото сна и пребывают в крайнем хаосе. Напротив, те, кто обладает более слабой силой, как Владыка, будут просыпаться чаще. "

Ся Цзидао: "Что будет следующим убийством и грабежом?"

Бай Чжу колебался.

Ся Цзи тоже ждала. Су Тянь и Сяо Су уже обсуждали этот вопрос, но Сяо Су многого не знал, а Су Тянь не сказал как следует. Теперь же эта белая свеча заставила его немного подождать.

Бай Жу немного подумала, но все же сказала: "Человеческая скорбь, громовая скорбь, земная скорбь, скорбь ветра, небесная скорбь, скорбь печати, поток сокровищ духа, объединитесь одной кровью".

Ся Цзи удивился: "Человеческий бессмертный, земной бессмертный, небесный бессмертный?"

Бай Чжу застонал, на мгновение подумав, что тот из девяти человек в его семье, который твердил: "Я хочу сделать его самым сильным, а потом уничтожу его", решил рассказать Ся Цзи о заднем царстве.

Он сделал небольшую паузу и сказал: "Царство от низшего к высшему - это четыре обретенных царства, четыре врожденных царства, царство высшего искусства, царство состояния дхармы, царство дхармакайи, царство сверхъестественной силы, царство кармы, царство принимающей урны и царство человеческого бессмертия. Земные бессмертные, небесные бессмертные, держащие печати, одной крови, и тогда они должны быть истинной гармонией.

Поэтому на самом деле существует всего двадцать царств. В конце концов, ни Трибунал Грома, ни Трибунал Ветра не являются процессом перехода на землю и небо. "

Ся Цзици сказал: "А сейчас мы не должны быть слабыми, или даже людьми?"

Бай Чжу сказал: "Если условия не соблюдены, то не будет".

"Какие условия?"

"Древний Владыка не пришел, и ждать, пока древний Владыка придет, он уничтожит нас, но и сделает нас, когда придет время, мир сильно изменится, и это дело станет невыразимым.

Именно из-за этих спящих существ мои каузальные привязанности не должны часто использоваться, иначе меня заметит Владыка Катастроф и ему подобные, я получу сильный удар в спину, и, возможно, умру мгновенно.

Каузальность сама по себе сложна в исполнении, и каждый раз, когда она выполняется, это риск.

На этот раз катастрофа сильно изменилась, и в конце может быть безжизненный конец. "

Бай Жу вдруг почувствовал себя немного пессимистично.

Именно из-за пессимизма у него есть смысл ничего не знать. В любом случае, существование Ся Цзи развивалось. Теперь, когда есть общие враги, и есть враги, с которыми невозможно справиться, даже если они будут сражаться вместе, то он не скупится на некоторые секреты. В конце концов, нынешняя ситуация - это не вопрос о том, какие девять человек останутся в итоге, а вопрос о том, сможет ли человек жить.

Разум Бай Чжу очень освежился.

Когда он обнаружил этот "факт союза между вторжением Вселенной и Курошио", он, естественно, скорректировал свое понимание основного противоречия соответствующим образом.

Это противоречие изменилось с "борьбы за квоту в девять человек" на "как бороться с вторжением Вселенной и Курошио".

Он даже рассказал о результатах исследований Даоюня.

"Ядром этих поперечных золотых пальцев является Дао Юнь.

Дао Юнь, вероятно, является чем-то уникальным для Тянь Дао. Тянь Дао может нести некоторые законы и функции с Дао Юнь, поэтому он образует золотой палец. "

Ся Цзи кивнул.

Это легко понять.

Небо контролирует все законы во вселенной, и если оно берет некоторые "дао рифмы", чтобы нести некоторые законы, то это вполне возможно.

И получается, что это и есть правда о золотом пальце.

Эти предки так играли, что даже это обнаружили.

Верно, нет никаких причин, чтобы эти предки не знали того, что они знают".

Бай Чжу продолжил: "Чтобы выяснить ситуацию здесь, вторгшийся Небесный Дао забросит множество трансверсалов из других миров в эту вселенную, и заранее даст им золотые пальцы из Дао Юнь, чтобы эти трансверсалы могли лучше обнаружить себя, так что это также облегчит его вторжение.

Поскольку Дао Юнь является уникальным для вселенной и Дао Неба, то несущая способность человека фактически обречена быть ограниченной, потому что существование человека естественно несравнимо с Дао Неба.

Как человеческое существо, предел возможностей человека - это выдержать два Дао рифмы, и эти два Дао рифмы могут становиться сильнее по мере совершенствования человека, но они не могут быть изменены. "

Два?

Ся Цзи был немного удивлен.

У него уже есть три.

Когда Бай Чжу заговорил, он вдруг грациозно улыбнулся: "Так получилось, что я добавляю операцию по восстановлению тела Дао Юня, нужна ли моя помощь?

Например, твоя сестра, такая как Мяо Мяо, разве им не нужен Дао Юнь?

В будущем Курошио станет более свирепым, а эти так называемые **** мастера и сыновья на самом деле просто пешки-следопыты, которые вторгаются во вселенную, и ожидается, что в будущем появятся более сильные существа.

Что касается операции.

Будьте уверены, этот процесс не сложный.

И если вы беспокоитесь о том, что я буду показывать фокусы,

Я еще не настолько силен, чтобы делать что-то с помощью рифмы Дао Небес.

Более того, я не потрудился использовать этот метод, чтобы он запятнал мое собственное сердце. "

Ся Цзи все еще был немного удивлен инициативой Бай Жу, но она, несомненно, была очень привлекательной для него. Он задумался и спросил, "Чего ты хочешь?".

Бай Жуо посмотрел на него и грациозно улыбнулся: "Я ничего не хочу".

Ся Цзидао: "Нет".

Бай Жуо вдруг посмотрела на талию Ся Цзидао, где лежал нефритовый кулон. Она сказала: "Этот нефритовый кулон хорош. Мне он очень нравится. Не могли бы вы послать мне жалость?"

Ся Цзи странно посмотрел на него, затем взглянул на Мяо Мяо, которая сосредоточенно играла на планшете.

Ся Цзи сказала: "Поменяй одну".

Бай Жу сузил улыбку, сурово посмотрел на него и медленно сказал: "Я серьезно".

Ся Цзидао: "Подтверждаю?"

Бай Чжу улыбнулся и сказал: "Мне нравится".

Ся Чжи задумался, снял нефритовый кулон и сказал: "Это мысль, которую моя мать оставила для меня в этой жизни. Я подарю ее тебе".

Бай Жу убрал улыбку, осторожно взял его и положил в хранилище.

Для него этот нефритовый кулон почти неотличим от пыли на земле.

Однако самое дешевое - самое бесценное.□□□ PS1: Сегодня его уже нет.

PS2: Дружба рекомендует книгу "Кинг-Конг неплох для Великого Чжайчжу": спесивый мужчина бросается в боевые искусства и становится большим боссом

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/52029/2115968